

85.36(Обл)

КБ4

А-375186-КР

ПЕСНЯ
НЕ ПРОЩАЕТСЯ
С ТОБОЙ

Иван Коннов

85,36 (обл)

К 64

Иван Коннов

85,364.1/051

+ оп 85.31

ПЕСНЯ НЕ ПРОЩАЕТСЯ С ТОБОЙ

Книга о творцах песен

Издание второе,
переработанное и дополненное

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Оренбург
2019

а-375186

CP

Светлой памяти моего отца
Глеба Ивановича

ПЕСНЯ – ДУША НАРОДА

Авторское предисловие

Погружаясь в воспоминания детства, я представляю себя плывущим в люльке под бревенчатым потолком родительского дома. Из глубины прожитых лет до меня доносится негромкий голос моей матери, напевающей надо мной колыбельную песню:

*Баю-баюшки-баю,
Не ложися на краю:
Придет серенацкий волчок,
Тебя схватит за бочок
И утащит во лесок,
Под ракитовый кусток;
Там птички поют,
Тебе спать не дадут.*

Может, тогда-то и зародилась во мне неодолимая тяга к гармонии звуков, к мелодии, к песне, сохраняющей в своем звучании живой свет умолкнувших дней. Ученые теперь доказали, что колыбельные песни служили людям не только средством убаюкивания ребенка. Именно через них шла передача нравственных и эстетических идеалов от одного поколения к другому, а младенческий возраст, оказывается, самое подходящее для этого время.

Село наше, затерянное среди полей и холмов северного Оренбуржья, было образовано в XIX веке потомками переселенцев из средней России – Рязанской и Тамбовской областей. Они-то и принесли в наш лесостепной край богатую песенную культуру, на почве которой произрастал талант самого песенного поэта двадцатого столетия – Сергея Александровича Есенина. Когда я знакомился с записанными им частушками (он собрал их более четырех тысяч и с подражания им начал писать стихи), то с удивлением обнаружил

среди них те, которые слышал в детстве на гулянках и посиделках в нашем селе. Явно, что они залетели к нам из рязанских мест, вместе с переселенцами.

До сих пор не могу понять, – и над этим вопросом, наверное, ломают головы многие выросшие после войны – почему в разоренной, нищей, сидевшей на пустопорожних трудоднях деревне, жившие и работавшие в невероятно тяжелых условиях люди не унывали. В редкие часы отдыха, а они выпадали в основном зимой, когда не было полевых работ, находилось время и для веселья. Время от времени собирались гулянки: то гость дорогой издалека нагрянет, то сын из армии вернется, ну а на свадьбе повеселиться сам Бог велел. И везде звучали песни – задорные и грустные, залихватские и протяжные, старинные и современные. С малолетства они вошли в мою плоть и кровь, стали олицетворением той теперь уже очень далекой жизни, когда были молоды, живы и здоровы отец, мать и многие близкие мне люди, когда житейские невзгоды не казались такими трудными и в душе не гас огонек надежды на лучшую долю.

Мой отец, простой сельский механизатор, слыл первым на селе

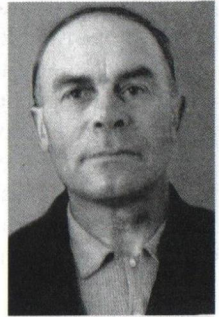
В родном краю

песенником. В разгар застолья кто-то обращался к нему: «Ну давай, Глеб, запевай!» И он заводил своим удивительно чистым, звонким и высоким тенором:

*Что стоишь, качаясь,
Тонкая рябина,
Головой склоняясь
До самого тына?*

Первые две строчки куплета запевал отец, а две другие подхватывала вся компания. Пели в основном русские народные песни «Степь да степь кругом», «Ой, мороз, мороз», «Ой, при лужку при лужке», «Есть на Волге утес», «Златые горы». С соседнего украинского хутор залетели к нам песни «Распрягайте, хлопцы, коней», «Ой, дивчина, шумит гай», «Галя молодая».

Потом отца просили спеть отдельно и тогда можно было по достоинству оценить всю силу и красоту его поставленного самой природой голоса. Перво-наперво он заводил «Меж крутых бережков», потом следовала его любимая – «Когда я на почте служил ямщиком», за ними – «Иза острова на стрежень», «Вот мчится тройка

*Коннов Г. И. –
первый песен-
ник на селе*

почтовая», «По диким степям Забайкалья» и другие. Слушая пение отца, смолкала самая что ни на есть шумная компания. Кроме голоса, ему был дарован артистизм, позволявший находить в каждой песне верные интонации; он то сбавлял тон, то возвышал его, что придавало исполнению особую сердечность и проникновенность.

Когда я слушал отца, будучи уже в зрелом возрасте, мне всегда вспоминались строки из тургеневских «Певцов»: «... понемногу разгорячаясь, полилась заунывная песня. «Не одна в поле дороженька пролежала», – пел он, и всем нам сладко становилось и жутко... Русская, правдивая, горячая душа звучала и дышала в нём и так хватала вас за сердце, хватала прямо за его русские струны».

Народной песне отец оставался верен всю жизнь. Из песен своего времени он любил прежде всего «Три танкиста» как дань армейской молодости и «Каким ты был» из кинофильма «Кубанские казаки».

Душой русской песни отец считал Лидию Андреевну Русланову. Когда мой дядя по матери Петр Матвеевич Харламов, служивший офицером на Курилах, подарил нам патефон, первыми в нашем доме зазвучали песни Руслановой «Валенки», «Окрасился месяц багрянцем», «Очаровательные глазки», «Выйду ль я на реченьку».

Восхищался отец и пением Сергея Яковлевича Лемешева, который, кажется, не знал себе равных в исполнении народных песен. Его серебристый, нежный, неповторимый голос брал за сердце с первых же нот. Дома на пластинке мы часто слушали песни Лемешева «Вижу чудное приволье», «Ах, Настасья», «Коробейники», «У ворот, ворот», «Волга-реченька».

Удивительно, но в пору моего детства, выпавшее на трудное послевоенное время, родилось много замечательных песен. Они с утра до позднего вечера гремели из репродуктора, установленного на телеграфном столбе у правления колхоза. Для нас пели Лемешев и Обухова, Козловский и Русланова, Трошин и Великанова, Шульженко и Зыкина, Бунчиков и Нечаев. На уроках пения в плохо отапливаемом классе, при тусклом свете керосиновых ламп бодро звучали наши звонкие голоса:

*Над страной весенний ветер веет,
С каждым днем все радостнее жить.
И никто на свете не умеет
Лучше нас смеяться и любить.*

В конце 50-х годов радио пришло в каждый дом нашей Ивановки, и её жители получили возможность слушать музыкальные передачи, занимавшие значительную часть тогдашнего эфирного времени. Особой популярностью пользовались концерты по заявкам, в которые включались классические мелодии, русские народные песни и романсы, полюбившиеся песни советских композиторов. В народе свежа была память о недавней войне, напоминали о ней и песни тех грозных лет – «Катюша», «Темная ночь», «Эх, дороги», «В землянке», «Случайный вальс», «Вечер на рейде», «Заветный камень», «Соловьи», «В лесу прифронтовом», «Враги сожгли родную хату», «Где же теперь, друзья-однополчане?» Их авторы – композиторы М. Блантер, В. Соловьев-Седой, Н. Богословский, Б. Мокроусов, А. Новиков, М. Фрадкин, поэты М. Исаковский, А. Фатьянов, В. Лебедев-Кумач,

Вокальный квартет «Советская песня».

В 60-70 годах исполнял мелодии А. Пахмутовой, Я. Френкеля, М. Фрадкина, А. Аверкина, Е. Птичкина, Р. Паулса

Е. Долматовский, А. Сурков и другие творцы песни продолжали плодотворно трудиться и в послевоенные годы.

Большую роль в популяризации советской песни играло кино. Редко какой фильм обходился без хороших, берущих за душу песен. Причем они не только украшали действие картины, но и выражали её образную суть. К примеру, невозможно представить себе «Свадьбу с приданым» без задорных, полных юмора куплетов Курочкина или проникновенно-лиричной песни «На крылечке твоём» в исполнении замечательных артистов Виталия Доронина и Веры Васильевой. Ещё в тридцатые годы в нашем кинематографе появилось понятие «поющий артист». Связано оно было прежде всего с именами Любви Орловой и Леонида Утесова, Марины Ладыниной и Николая Крючкова, Валентины Серовой и Бориса Чиркова. Прекрасным актером и певцом был Марк Бернес. Исполнение им таких песенных шедевров, как «Темная ночь» (фильм «Два бойца»), «Лю-

бимый город» («Истребители»), «Три года ты мне снилась» («Большая жизнь»), производило магическое воздействие на зрителей. Из других всенародных любимцев вспоминается неподражаемый Николай Рыбников, прославившийся исполнением ролей молодых рабочих в фильмах «Весна на Заречной улице», «Высота», «Девушка без адреса», «Девчата». Песни из этих картин можно услышать до сих пор, причем нередко поют молодые люди.

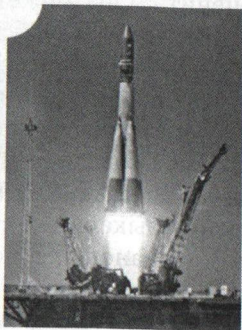
Прозвучавшие с экрана песни сразу шли в народ, их пели под гармонь или гитару на улицах, в парках, на вокзалах и в поездах. Так пришли к нам «Полночный троллейбус» и «Старый причал» Булата Окуджавы, «Песня бродячего певца» А. Петрова на стихи Ю. Друниной из кинофильма «Человек-амфибия», мелодии из кинофильмов «Дом, в котором я живу» «Карнавальная ночь», «Гусарская баллада», «Я шагаю по Москве», «Коллеги» и других.

Изучая историю советской песни, я часто задавался вопросом: в чём её феномен? Почему люди до сих пор тянутся к ней, поют её, отвергая убогие и бессодержательные поделки масс-культуры? Великий русский композитор М. Мусоргский писал: «В человеческих массах, как и в отдельном человеке, всегда есть тончайшие черты, ускользающие, никем не тронутые. Примечать и замечать их, завыывать – вот настоящее призвание художника». Эту задачу, почетную и благородную, с честью выполняли творцы советской песни – поэты, композиторы, исполнители. Именно благодаря тонкому проникновению в человеческую душу, в русский национальный характер они смогли создать замечательные произведения, эмоциональная сила которых не гаснет до сих пор.

Музыкальной классикой XX века назвал советские песни знаменитый певец, один из лучших оперных голосов мира Дмитрий Хворостовский. Песни военных и послевоенных лет он включил в программу своего грандиозного концерта, состоявшегося в год 60-летия Великой Победы в сердце Москвы, на заполненной до отказа Красной площади. С этим репертуаром Хворостовский триумфально выступил в США, Англии, Франции, совершил большой концертный тур по городам России – от Красноярска до Петербурга.

«Песня – душа народа» – гласит пословица. Защищая сегодня русскую песню от всевозможной попсы и музыкального кича, мы защищаем лучшие качества народной души – открытость и широту, искренность и сердечность.

I. Песни грозных и победных лет

Музыкальная партитура с нотами и русскими словами песни. Видны следующие фрагменты:

цветы яблонь и груши, п
декой. Выходила на берег
ий берег на крутой.

Музыкальные аккорды: Em, E7, Am, B7, Em, Am.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66